

ния тех параметров проблемной ситуации, к изменению которых прогнозируемое решение наиболее чувствительно. Характер информации, поступающей уже в процессе анализа, может послужить основанием для корректировки почти готового решения. В подобных случаях только встроенный в организационную структуру организации (подразделения) механизм обеспечения ее гибкости способен сохранять на постоянной основе реализуемость творческого потенциала метода системного анализа.

Основное достоинство метода сценариев заключается в возможности интегрирования, в отличие от абстрактных и формальных методик, достаточного набора факторов, образующих в совокупности законченную систему. Методика дает возможность проявлять высокую гибкость, а в случае необходимости без большого труда приспосабливаться к условиям неопределенности и риска (внешним факторам), учитывая при этом позиции субъектов анализа. Тем самым сценарий объединяет в себе преимущества полноты, структурированности и объективности воздействующих на него факторов. В рамках общего сценария могут разрабатываться относительно самостоятельные субсценарии. Важно также отметить, что метод сценариев помогает обнаружить бесперспективные цели, особенно с точки зрения долгосрочной перспективы.

Другим давно и хорошо известным методом является «мозговая атака», суть которой состоит в выработке новых идей в обстановке открытого и свободного обсуждения. Группа участников приобщается к обсуждению сложившейся ситуации и к поиску перспективных для организации альтернатив. Предполагается, а при умелом и ответственном подходе к делу так оно и происходит, что слаженное взаимодействие членов группы мотивирует творческий характер дискуссии.

В процессе дискуссии не допускается критика каких-либо высказанных участниками мнений, в частности исходя из предпосылки, что в каждом из них может быть найдено «зерно истины». Метод мозговой атаки может осуществляться и в других формах. Так, отредактированные стенограммы дискуссии одной группы могут сообщаться другим группам до того, как их собирают на заседание. Каждая группа получает возможность пользоваться идеями других групп. Это позволяет руководителям выявлять общую тенденцию мышления различных групп.

Довольно распространенным остается метод математического моделирования. Однако обычно такая модель в состоянии охватить не более как характерные закономерности описываемого процесса. Кроме того, этап выбора альтернативы отождествляется здесь со всем процессом. Соответственно упор делается на разработку алгоритмов искомого выбора при явной недооценке роли субъекта управления.

В то же время математические модели дают возможность находить характерные особенности прогнозируемой проблемной ситуации, определять ее количественные параметры и вероятные результаты, которые можно ожидать от реализации различных вариантов, а также выбрать из их числа наиболее рациональный, исходя из принятого критерия оценки решений и заданных ограничений.

В современных реалиях не каждый руководитель, полномочный принимать решения, может быть признан высококвалифицированным специалистом в сфере своей деятельности. Современному руководителю приходится решать многочисленные проблемы социального, финансового, организационного характера. Должно быть ясное понимание того, что выработка и принятие решений являются неформализованными процедурами, выполнение которых доступно только руководителю, обладающему соответствующими знаниями и опытом. На эти процедуры сильно влияют психологические особенности его мышления и поэтому необходимо рассматривать организационно-технологические аспекты принятия решений в тесной связи с психологическими аспектами.

УДК 342.95:351.74

В.В. Коляго

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

При реализации некоторых мер индивидуальной профилактики уполномоченные субъекты, используя предоставленные им государственно-властные полномочия, вторгаются в сферу прав и законных интересов граждан, что требует четкой административно-правовой регламентации данной сферы общественных отношений в целях минимизации возможных злоупотреблений должностных лиц. По данному поводу следует согласиться с мнением А.Б. Сахарова, который отмечал: «Правовое регулирование предупреждения правонарушений осуществляется в двух главных направлениях. Одно из них состоит в воздействии с помощью права на различные социальные факторы, способствующие совершению правонарушений либо препятствующие этому. Второе направление, по своему назначению как бы процессуальное, заключается в установлении должного порядка осуществления предупредительной деятельности и правовой регламентации конкретных профилактических мероприятий... Там, где деятельность государственных органов и общественных организаций недостаточно юридически регламентирована, там хуже обеспечение реализации задач этой деятельности, слабее гарантии прав граждан, больше возможности их нарушения». С учетом указанного суждения особую актуальность представляют вопросы административно-правового регулирования оснований и процедуры реализации мер индивидуальной профилактики правонарушений.

В качестве оснований применения официального предупреждения и постановления на профилактический учет в Законе от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) законодателем не вполне обоснованно предусматривается привлечение гражданина к административной ответственности. Данное утверждение связано с неоднозначным толкованием термина «привлечение к административной ответственности» как в теории, так и в правоприменительной практике. Согласно ст. 4.1 КоАП административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение. В Толковом словаре

русского языка слово «применить» означает «осуществить на деле, на практике»; его синонимы – «выполнить», «исполнить», «привести в исполнение», «реализовать», «воплотить в жизнь». Это позволяет заключить, что слова «применить» и «исполнить» также являются синонимами.

В связи с рассматриваемой проблемой представляет интерес мнение А.Н. Крамника, который выделяет три этапа ответственности: порицание и назначение административного взыскания; применение (исполнение) назначенного взыскания; порицаемость. Исходя из смысла ст. 4.1 КоАП, можно считать, что административная ответственность заключается в исполнении административного взыскания, в связи с чем лицо считается привлеченным к административной ответственности с момента его исполнения. Подобный подход к определению административной ответственности усложняет реализацию положений анализируемой нормы. Так, большинство лиц, подвергающихся профилактическому воздействию, нигде не работают и ведут антиобщественный образ жизни, в связи с чем наложенное на них административное взыскание (например, штраф) часто исполнить невозможно даже в принудительном порядке. Санкция же, например, части 1 ст. 17.3 КоАП не предусматривает иного вида административного взыскания, кроме штрафа. В связи с этим более правильным представляется употребление в рассматриваемом случае словосочетания «лицо, подвергнутое административному взысканию». Согласно ст. 1.4 ПИКоАП это физическое или юридическое лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания.

Следует отметить, что в правовой норме, закрепляющей процедуру реализации мер административного правового принуждения недопустимо использование неточных формулировок, что особенно актуально по отношению к процессуальным срокам. Так, в ст. 25 Закона закреплено право субъектов профилактики правонарушений вызывать для проведения профилактической беседы граждан, освобожденных из исправительных учреждений, а также привлеченных к административной ответственности. Однако согласно данной норме продолжительность проведения профилактической беседы определяется должностным лицом субъекта профилактики правонарушений индивидуально, как правило, в пределах одного часа. Употребление в рассматриваемом случае словосочетания «как правило» негативно отражается на уровне защиты прав и законных интересов граждан, подвергаемых профилактическому воздействию, в связи с наделением должностных лиц субъектов профилактики дискреционными полномочиями, создающими условия для возможных злоупотреблений, несмотря на то, что указанной мерой индивидуальной профилактики правонарушений в определенной мере ограничиваются конституционные права и свободы граждан. В связи с изложенным считаем обоснованным и исключение в части шестой ст. 25 Закона слов «, как правило,» и установление срока проведения профилактической беседы, связанной с вызовом лица, подвергающегося профилактическому воздействию, в помещение субъекта профилактики правонарушений на время не более одного часа.

Таким образом, в целях обеспечения соблюдения принципа законности, предполагающего единообразное применение нормативных правовых актов на всей территории Республики Беларусь, недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц, обеспечения действенного механизма реализации системы профилактических мер в правовом регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений должен соблюдаться принцип конкретизации в законодательных актах оснований и процедуры ограничения прав и свобод граждан с учетом обеспечения реализации языковых требований, предъявляемых к тексту нормативного правового акта, исключающих различное толкование норм. В Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» имеется ряд пробелов, коллизий, правовой неопределенности, что требует внесения в него следующих изменений и дополнений:

в ст. 26, 28 Закона, предусматривающих основания применения официального предупреждения и постановки на профилактический учет, слова «гражданин, привлеченный к административной ответственности» заменить словами «лицо, подвергнутое административному взысканию»;

в части шестой ст. 25 Закона слова «, как правило,» исключить.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАПРЕТА КУРЕНИЯ (ПОТРЕБЛЕНИЯ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕСТАХ

В настоящее время курение (потребление) табачных изделий приобрело масштабы глобальной проблемы, представляющей угрозу для здоровья и физического развития человечества в целом. Отмечающиеся в некоторых странах тенденции к уменьшению количества курящих людей в то же время не умаляют значимости и актуальности совершенствования правовых механизмов борьбы с данным негативным явлением.

Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, которую ратифицировала и Республика Беларусь, закрепляет, что сигареты и некоторые другие изделия, содержащие табак, являются высокотехническими изделиями, разработанными таким образом, чтобы создавать и поддерживать зависимость, и что многие содержащиеся в них компоненты и выделяемый ими дым являются фармакологически активными, токсичными, мутагенными и канцерогенными.

Данная конвенция также устанавливает, что понятие «борьба против табака» включает в себя стратегии в области поставок, спроса и уменьшения вреда, которые направлены на улучшение здоровья населения посредством ликвидации или уменьшения как потребления людьми табачных изделий, так и воздействия на них табачного дыма.

В связи с этим одним из важнейших направлений борьбы с курением является защита граждан от так называемого пассивного курения, т. е. вдыхания продуктов курения табачных изделий людьми, находящимися поблизости от курящего.

Согласно ст. 17.9 КоАП запрещается курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах, выражающееся в курении (потреблении) табачных изделий в местах, где оно в соответствии с законодательными актами запрещено.